

Социально-политические и этнопсихологические вопросы природопользования в Махачкале

Аннотация. Рассматриваются вопросы природопользования, охраны среды и экологической реабилитации г. Махачкалы через призму деятельности разнообразных средозащитных институтов гражданского общества. Обсуждаются проблемы создания в столице Дагестана "зеленого щита", ключевыми объектами которого являются: на западе – платообразная гора Тарки-Тау, на севере – Эльтавский лес, на востоке – Каспийское море с его песчаными пляжами и на юге – озеро Ак-Гель. Подчеркивается необходимость применения нестандартных управленческих решений, учитывающих в полном объеме геоэкологические, социально-экономические и этнокультурные особенности городского пространства.

Ключевые слова: Дагестан, Махачкала, зеленый щит, охрана природы, экологическая реабилитация, экологический азимут

Eldarov E. M.

Socio-political and ethnopsychological issues of nature management in Makhachkala

Abstract. The issues of nature management, environmental protection and ecological rehabilitation of the city of Makhachkala are considered through the prism of forming the diverse environmental protection institutions of the civil society. The problems of creating the "green shield" in the capital of Dagestan are discussed. The key objects of the latter are: the plateaued mountain Tarki-Tau in the West, the Eltav Forest in the North, the Caspian Sea with its beaches in the East, and Lake Ak-Gel in the South. The necessity of applying the non-standard management solutions that fully take into account the geoeological, socio-economic and ethno-cultural features of the urban space is emphasized.

Keywords: Dagestan, Makhachkala, green shield, nature protection, ecological rehabilitation, ecological azimuth.

Введение. К теоретическим задачам данного исследования относилось применение психолого-географических (поведенческих) подходов к анализу механизмов управления и самоорганизации окружающей среды столицы Республики Дагестан (РД) г. Махачкалы. К главным ландшафтно-экологическим составляющим этого самого южного регионального

центра России принято относить платообразную гору Тарки-Тау, расположенную с западной стороны, Эльтавский лес – с северной, Каспийское море с его пляжами – с восточной и самое крупное городское озеро Ак-Гель – с южной. При этом речь идет лишь о четырех главных из 33-х природоохранных объектов, включенных в состав так называемого "зеленого щита" Махачкалы, формирование которого ныне представляет важное направление стратегирования развития дагестанской столицы [9].

Общая характеристика города. Махачкала входит в число городов России с особенно неблагоприятной экологической ситуацией. Если судить по медико-экологическим и санитарно-гигиеническим показателям, которые в нашей стране стали открыто освещаться примерно с конца 1980-х гг., то можно обоснованно утверждать, что в Махачкале представлен практически весь спектр загрязнителей окружающей среды, концентрация которых по отдельным компонентам периодически достигает рекордных величин среди прочих городов России [12; 13; 16; 17; 24; 30]. Столица РД, с учетом основных социальных и экономических показателей своего развития, прочно занимает позиции в конце списка центров субъектов РФ [39]. Вместе с тем по своим демографическим показателям Махачкала среди этих центров является безусловным лидером [15; 40]. Из-за исторически сложившейся модели расширенного воспроизводства этот город за последние десятилетия либо сохранил, либо улучшил свои позиции среди региональных центров России по главным показателям естественного движения населения [8; 32].

Социальная сфера Махачкалы и до перестроечных 90-х годов характеризовалась низким уровнем сервиса [31; 34]. За последние десятилетия за счет разницы в темпах развития ее рейтинг среди одноранговых городов по основным социальным показателям существенно снизился. Причем зачастую наблюдались прямо противоположные общестолничным (в негативном смысле) тенденции формирования третичного сектора экономики [42; 44]. Одна из существенных причин такого тренда – неспевание большинства отраслей сферы обслуживания за ростом численности населения столицы Дагестана.

Эволюция городского пространства Махачкалы протекает по так называемому ложному типу урбанизации, который выражается в несоразмерности темпов, с одной стороны, увеличения людности, а с другой – роста трудовой занятости населения [36; 41]. Динамика

населения значительно опережает масштабы капитального строительства и производственной деятельности. Так, если за период 1979–1989 гг. численность населения столицы Дагестана увеличилась с 251 до 315 тыс., т. е. примерно на 26%, то за межпереписные периоды 1989–2002 и 2002–2010 гг., соответственно, с 337 до 378 тыс. (12 %) и с 378 до 697 тыс. (84 %) [14; 27, с. 23; 40].

Стремительное увеличение масштабов жилищного строительства и миграционный прирост населения привели к тому, что жилые массивы столицы и её города-спутника Каспийска фактически слились воедино. То же самое произошло и с многочисленными поселками городского типа вокруг Махачкалы: они стали её окраинными территориями. Таким образом возникла Махачкалинская агломерация – одна из самых крупных на Юге России и крупнейшая в Северо-Кавказском федеральном округе. По расчетам московских демогеографов Е. В. Антонова и А. Г. Махровой численность населения этой агломерации уже в 2018 г. составляла 1,2 млн чел., и только за период с 2010 по 2018 гг. её "людность" выросла на 94 тыс. чел. [5].

В самые последние годы в столице Дагестана, как, впрочем, и во многих городах страны, резко возросла политическая активность населения при решении вопросов охраны и благоустройства городской среды. Это выразилось в протестных акциях в виде составления петиций в адрес градоначальника или пикетов, периодически организуемых на площадях Махачкалы [2; 23]. Экологической общественности принадлежит и решающая роль в инициализации проекта создания "зеленого щита" столицы Дагестана. В соответствии со статьей 62.1. "Лесопарковый зеленый пояс", которая была введена в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" в 2016 г., лесопарковые зеленые пояса ныне активно формируются в большинстве столиц субъектов РФ. С учетом того, что Махачкала является столицей самого южного и жаркого в климатическом отношении региона России, создание такого зеленого пояса вокруг этого города представляет весьма важную и актуальную задачу [3; 21].

Геоэкологические азимуты города. Пространство Махачкалы как бы растянуто с севера-запада на юго-восток вдоль берега одноименного залива Каспийского моря. Поэтому в планировке этого города довольно четко выражены четыре географических ориентира – севера-западный и юго-восточный, северо-восточный и юго-

западный. Однако в обыденной жизни махачкалинцы предпочитают определять азимуты своего города проще, а именно – исходя из расположения хорошо знакомых им природных объектов относительно старого ядра города: гора Тарки-Тау – запад, Каспийское море – восток, Эльтавский лес и дорога к поселку Сулак – север, озеро Ак-Гёль и дорога в сторону г. Дербента – юг. Перечисленные природные объекты являются главными среди 33 элементов зеленого пояса столицы Дагестана [3].

Север (Эльтавский лес и дюнные пески). Одним из ключевых объектов "зеленого щита" Махачкалы является Эльтавский лес, судьба которого сейчас беспокоит многих жителей столицы республики. Специалисты из Ботанического сада ДФИЦ РАН утверждает, что сам лес обречен, так как его жизненный ресурс исчерпан. В то же время, по их же словам, данное обстоятельство не снимает проблему сохранения и восстановления в его пределах парковой зоны [6].

Затрагивая проблему Эльтавского леса, следует вспомнить 2014 г., когда рассматриваемой экосистеме был нанесен самый сильный удар. Тогда на его опушке стал возводиться многоэтажный дом для расселения владельцев аварийного жилья. Это тоже довольно яркий пример того, как благородные цели ловко используются в корыстных интересах охотниками за наживой. На основании серии подложных документов махинаторы захватили под строительство значительный кусок природоохранной территории. Позже журналисты выяснили, что в ряде случаев действия городских властей и природоохранных органов, направленные якобы на сохранение Эльтавского леса, на самом деле носили чисто имитационный характер. В учреждения правопорядка подавались иски о признании прав собственности на лесные участки. Но на судебных разбирательствах по ним представители администрации города практически никогда не присутствовали. В итоге судебные процессы заканчивались в пользу самостройщиков, которые сразу приступали к нещадной рубке лесного массива.

Понятно, что без публичного общественного противодействия изошренным мошенническим формам землепользования, к которым нередко прибегают чиновники, сложно добиться экологического благополучия городской среды. Вместе с тем следует учитывать и тот факт, что первый за всю историю дагестанской столицы опыт установления режима особо

охраняемой природной территории в пределах Эльтавского леса – это реальная заслуга нынешней мэрии. О необходимости строгой охраны лесного массива говорили многие из числа прошлых руководителей как столичного муниципалитета, так и республиканских природоохранных ведомств, однако ничего толкового ими так и не было сделано. В конечном итоге площадь насаждений в пределах Эльтавского леса за истекшие десятилетия сократилась в три раза, а именно – на 48 га земель.

Эту негативную тенденцию печально констатировать еще и потому, что в период 1930-х гг. предки нынешних махачкалинцев провели огромную работу по расширению естественной площади данного лесного массива с целью защиты столицы автономной республики от пыльных и песчаных бурь с севера и северо-запада. Много лесополос было создано в северном направлении от Махачкалы вдоль тогда еще существовавших дюнных гряд Каспийского побережья. К сожалению, судьба этих дюн оказалась трагичной: за последние десятилетия их практически полностью сравняли с землей.

К сожалению, природоохранные службы республики до сих пор закрывают глаза на бесконтрольную добычу строительного песка на Каспийском побережье как к северу от Махачкалы, так и на всех взморьях республики. Масштабы изъятия песчаного материала из приморской зоны Дагестана огромны. Вместе с тем доказано, что разработка переотложенных песков вторичной золовой аккумуляции в Приморском Дагестане обуславливает прогрессирующую активизацию ветровой эрозии (дефляции), что в конечном итоге ведет к ухудшению экологической и рекреационной ситуации в береговой полосе [4; 18].

Учитывая вышеизложенное, необходимо осуществить поэтапное ограничение добычи дюнных и пляжных песков по мере поиска и освоения альтернативных источников этого материала за пределами береговой зоны Каспийского моря. Возможности для этого имеются. Существует несколько весьма крупных разведанных месторождений кварцевых песков в предгорной зоне. При необходимости могут быть освоены и новые месторождения на перспективных участках распространения аллювиальных песков вдоль ж/д линии Кизляр–Карланюрт. Что касается морских песков, то их нужно зарезервировать для сохранения и улучшения природных ландшафтов существующей рекреационной зоны.

Восток (Каспийское море и махачкалинские пляжи).

Проекты вдольберегового строительства централизованных систем водоотведения в приморской полосе дагестанской столицы предполагают возведение четырех районных систем централизованной очистки. В настоящее время из них функционирует лишь одна (Система № 1), обеспечивающая очистку около трети всех канализационных стоков гг. Махачкала и Каспийск. Остальной объем хозяйственных вод сбрасывается в море, не доходя до очистных сооружений. Главная зона такого сброса – акватория бывшего загородного пляжа у места расположения глубоководного коллектора аварийного сброса, идущего от Главной насосной станции (ГНС-6). Из-за некачественного строительства находящийся в зоне волнового прибоя коллектор к настоящему времени подвергся серьезным разрушениям. В результате высококонцентрированные нечистоты от него уже не одно десятилетие распространяются вдоль всего махачкалинского взморья на значительное расстояние, вплоть до центрального городского пляжа Махачкалы [10].

В середине 1980-х гг. был разработан детальный план второй очереди строительства и реконструкции всей канализационной сети Махачкалинской агломерации. Стартовал проект в преддверии перестройки (1989 г.) и выразился в строительстве канализационного коллектора длиной 9,7 км (65,5% от его запланированной протяженности). При этом было профинансировано работ на 5 млрд руб., а объем незавершенного строительства составил 4,6 млрд руб. Проведенный 5 лет назад анализ состояния созданного под землей коллектора показал крайне низкое качество строительства с вопиющими нарушениями нормативов бетонно-укладочных работ. Минстрой РФ по неизвестным причинам так и не обеспечил инвестирование запланированных на 2016 г. работ по продолжению строительства канализационного тоннеля к очистным сооружениям с общим объемом финансирования 2 млрд руб. [1].

Во времена составления данной схемы в морское побережье столицы РД и ее спутника (г. Каспийск) за сутки сбрасывалось 350 тыс. куб. м канализационных стоков. Из них 200 тыс. куб. м (за год – 70–75 млн куб. м) – неочищенные стоки и 150 тыс. куб. м – воды, прошедшие очистные сооружения. В ценах того времени стоимость всего объема незавершенных работ превышала 100 млрд руб. А с учетом реального роста самой агломерации затраты на завершение

строительства всей водоотводной системы города должны составить не менее 0,5 трлн руб. Сейчас же в правительственных кругах идет речь лишь о минимальном пороге такого финансирования в размере 100 млрд руб.

Централизованные водопроводные и канализационные сети на Махачкалинском взморье должны служить не только самому городу, но и многочисленным учреждениям отдыха, сосредоточенным на весьма освоенных участках каспийского берега. Северный участок тянется от Махачкалы до р. Кривая Балка, южный – от столицы вплоть до Избербаша. Очевидна целесообразность долевого участия хозяев этих здравниц в финансировании строительства общих для них водохозяйственных систем.

Благополучие морского города обычно во многом зависит от характера развития в нем портового комплекса. Практически в любой цивилизованной стране морской порт ассоциируется с рыбным базаром. В Стамбуле, например, такой базар располагается прямо на задворках набережной. Рыбу здесь можно купить с передвижных лотков, при желании вам ее пожарят и принесут к пластмассовому столику. Приморские города живут морем, туризмом, рыболовством, танкерами, сухогрузами, контейнеровозами, лайнерами, круизерами, паромами, яхтами, яхточками, виндсерфингами, кайтсерфингами, сапсерфингами, вейкбордингами, лодчонками, барками, карбасами, катерами, стоянками, пирсами, причалами и т. д. Это естественно [7].

К сожалению, Махачкалинский порт – это совершенно пустое, мертвое место. Здесь, как и в большинстве портовых городов России, никто не арендует стоянку, яхты не стоят на рейде. Здесь не играет музыка на круизных лайнерах, не идет погрузка пассажиров на прогулочные кораблики, не кипит разгрузка утреннего улова. Здесь нет ничего, кроме военных, таможни и морской полиции [7].

Юг (озеро Ак-Гель). Издавна южной окраиной столицы Дагестана считалось озеро Ак-Гель – достаточно глубокий пресноводный водоем лагунного происхождения, имеющий площадь более 1 кв. км. Сейчас озеро по сути расположено в самом центре формирующейся Махачкалинской агломерации. Находясь в окружении многочисленных жилых и производственных объектов, оно испытывает сильное антропогенное воздействие. Вблизи расположены предприятия промышленности и транспортного

комплекса, из которых нередко сбрасываются в озеро токсичные стоки. По этой причине ихтиофауна в этом некогда очень богатом рыбой водоеме фактически вымерла. Давно игнорирует это озеро пролетная птица, не говоря уже о гнездовании оседлой дичи.

В результате бесконтрольной застройки исчезли прибрежная и водоохранная зоны озера. У современного озера Ак-Гель отсутствуют естественные механизмы самовоспроизводства и самоочищения. Стекавшая когда-то со стороны поселка Тарки малая речка уже давно превратилась в канализационный коллектор [35].

Прежние руководители города имели намерение засыпать озеро с целью распродажи возникших фактически в центре столицы дорогостоящих земельных участков. Но благодаря резким протестам городской общественности проект засыпки самого крупного естественного водоема Махачкалы был остановлен. Между тем в прибрежной зоне продолжается строительство многоэтажных зданий и сооружений разного функционального назначения. Требуется очень серьезная проработка вопросов комплексного развития оз. Ак-Гель и окружающих его городских пространств.

Для экологической реабилитации озера потребуются его искусственное водоснабжение, ликвидация всех источников поступления в него загрязняющих стоков, рыборазведение, развитие детского яхтинга и других видов водной рекреации, не причиняющих ущерб озёрной экосистеме. Важно создать правовую среду, не допускающую противоправный захват приозерных земель, относящихся к зоне строгой санитарной охраны. Под благими намерениями "обустройства территорий общественного пользования" недобросовестные чиновники и связанные с ними предприниматели зачастую реализуют свои бизнес-проекты, наносящие непоправимый экологический и эстетический урон этому водоему. Другими словами, при решении природоохранных проблем Ак-Гёля всегда нужно видеть те "подводные камни", преодолеть которые одна муниципальная власть без помощи общественности просто не в состоянии. При этом действия руководителей муниципальных структур должны максимально согласовываться с интересами и инициативами представителей городских общественно-экологических формирований.

Подтверждением тому служит история с проектом возведения на берегу озера церкви, который очень настойчиво продвигался группой чиновников и предпринимателей. Но

махачкалинцы сразу поняли истинный смысл намечаемого дела: построить православный храм, чтобы морально оправдать активно ведущуюся с грубыми нарушениями Водного кодекса РФ застройку водоохранной зоны и прибрежных защитных полос озера. В городе быстро сформировалось сообщество неравнодушных людей, вставших на защиту берега озера от этой застройки. Важно отметить, что главными инициаторами данной антицерковной акции выступили махачкалинцы, являющиеся представителями русской национальности [22].

Современный план комплексного благоустройства парка вокруг Ак-Гёль рассматривается в увязке с созданием неподалеку от озера весьма крупного экологического объекта города – общественной территории, начинающейся в районе Духовно-просветительского центра им. Пророка Исы и завершающейся на берегу моря. Однако этот проект не обходится без изъятия на городские нужды отдельных участков, приобретенных частными лицами под домостроения. Поэтому власти города ныне в поиске путей преодоления назревающих конфликтов сфере городского землепользования [19].

Zanad (гора Тарки-Тау). Дискуссии вокруг проблем экологического обустройства пригородной зоны столицы Дагестана в последние годы принято начинать с обсуждения весьма острых конфликтов, периодически возникающих в сфере землепользования на склонах горы Тарки-Тау. Главной их причиной служит то, что государство долгие годы не уделяло должного внимания проблемам застройки и рекреационного использования этих склонов, а потому к их решению весьма решительно и даже агрессивно приступила местная общественность. В течение последних примерно 15 лет активисты поселков Тарки, Кяхулая и Альбурикета довольно громко протестуют против вольного рекреационного использования жителями Махачкалы своей горы. Они противники, в частности, разведения на склонах Тарки-Тау костров, рытья ям – импровизированных мангалов, массовых пиршеств на природе и т. д. Такого рода мероприятия должны, по их мнению, проводиться с разрешения джамаатов местных поселков [43].

Многие участки склона Тарки-Тау еще в советское время были выделены лесохозяйственному ведомству республики с конкретной целью их облесения. Сейчас же эти безлесные, но числящиеся за лесхозами участки отдаются в аренду всем

желающим. Однако арендная плата, получаемая от арендаторов, в тысячи раз меньше того урона, который при этом наносится окружающей среде. Особенно это касается застройки оползнеопасных подгорных склонов.

Агрессивность жителей Тарков, Кяхулая и Альбурикента – это отражение безысходности: все их обращения в органы государственной и муниципальной власти оказывались до сих пор не услышанными. Поэтому важно, чтобы махачкалинцы знали истинные причины, приведшие к обострению не только природоохранных, но и этнополитических проблем. И они заключаются в том, что справедливые и не противоречащие существующему законодательству требования таркинского джамаата так и не получили конструктивного отклика со стороны властей.

Следует особо отметить многочисленные факты совершенно недопустимого строительства на оползнеопасных склонах Тарки-Тау. Будущие изменения климата Прикаспия в сторону похолодания и увеличения влажности закономерно обусловят активизацию оползневых процессов. Последние приведут к разрушению домов, расположенных на подгорных территориях, и могут стать угрозой жизни людей.

Таким образом, надо только приветствовать решительные действия по охране родной природы, которые ныне демонстрируют джамааты притаркинских поселков. Люди прекрасно осознают, что окружающая природа получена ими в наследство от предыдущих поколений, а потому относиться к её охране они должны как к святому делу. Необходимо подумать о том, чтобы на уровне законодательной власти республики началось восстановление законов, адаптированных к менталитету, традициям и культуре горских народов Дагестана. Пока же дагестанцы вынуждены руководствоваться исключительно общефедеральными законами, часто не учитывающими местные особенности. Такая правовая ситуация чревата серьезными последствиями для всей окружающей среды Страны гор.

Заключение. Для преодоления критического состояния окружающей среды в столице Дагестана требуется целый комплекс неотложных мероприятий. При этом не обойтись без нестандартных решений, принимаемых с учетом географо-экологической, социально-экономической и этнокультурной специфики этого города. Основой для разработки принципиально

нового подхода к решению экологических проблем Махачкалы могли бы послужить следующие положения.

Во-первых, город необходимо рассматривать в виде целостного природно-общественного образования, развитие которого происходит в тесной связи как с внутрирегиональными, так и внешними социально-экономическими и экологическими процессами.

Во-вторых, следует учитывать паритетный характер воздействия на формирование единой городской среды как социально-экономической ее составляющей, так и природной.

В-третьих, требуется расширенная трактовка экологической политики, ориентированной не только на сохранение природной среды, но и на её улучшение в комплексе с прогрессивным преобразованием сложившихся социально-экономических структур города.

В-четвертых, центральное место в охране природы должно отводиться строгому контролю за деятельностью отраслей, ведомств и предприятий города, основу реализации которого должны составлять современные демократические механизмы городского самоуправления.

В-пятых, необходимо более широкое и активное освоение разнообразных экономических рычагов природопользования и охраны окружающей среды столицы, в частности экологической ренты, экологического залога и страхования, создание городского экофонда.

В-шестых, уровень экологической культуры населения во многом определяется степенью сохранности его традиционной этнохозяйственной культуры, поэтому восстановление природорачительных норм поведения людей следует рассматривать как часть более общей программы возрождения общенациональной культуры дагестанцев.

Понятно, что многие направления реализации перечисленных подходов и принципов экологической реабилитации городской среды столицы Дагестана предполагают активный поиск источников финансирования средозащитных и социальных проектов. В этом деле, помимо федеральных и региональных программ, важную лепту могут внести преференции, которые устанавливаются Центром для решения проблем охраны и облагораживания окружающей среды на условиях частно-государственного партнерства. Но данный вопрос упирается в

проблему инвестиционной привлекательности рассматриваемой территории, а также надежности механизмов контроля за ходом выполнения проектов на всех стадиях их осуществления.

Литература

1. *Абдулгамидов А.* Тупик в конце тоннеля? [Электронный ресурс] // Газета "Черновик". № 40 от 14.10.2016. URL: <https://chernovik.net/content/respublika/tupik-v-konce-tonnelya> (дата обращения 10.08.2020).
2. *Адиев А. З.* Этнически маркируемые социальные протесты в Дагестане // Вестник института социологии. 2018. Т. 9. № 3(26). С. 10–30.
3. Активисты ОНФ призвали ускорить процесс создания "зеленого щита" Махачкалы [Электронный ресурс] // Общероссийский народный фронт. Новости регионов. 18.01.2019. URL: <https://onf.ru/2019/01/18/aktivisty-onf-prizvali-uskorit-process-sozdaniya-zelenogo-shchita-mahachkaly/> (дата обращения 15.08.2020).
4. *Алиев Д. Р., Слука Н. А., Эльдаров Э. М.* Приморский Дагестан: проблемы и перспективы. Махачкала: Даг. ЦНТИ, 1993. 144 с.
5. *Антонов Е. В., Махрова А. Г.* Крупнейшие городские агломерации и формы расселения наагломерационного уровня в России // Известия РАН. Сер. географич. 2019. № 4. С. 31–45.
6. *Асадулаев З. М.* Кипарисовый Дербент и обреченный Эльтавский лес: ошибки и трагедии глазами ботаники [Электронный ресурс] // РИА "Дербент". 25.05.2019. URL: https://riaderbent.ru/kiparisovyj-derbent-i-obrechennyj-eltavskij-les-oshibki-i-tragedii-glazami-botaniki.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 15.08.2020).
7. *Бабченко А.* Порт – Мертвое место [Электронный ресурс] // COLTA.RU. 18.11.2013. URL: <https://www.colta.ru/articles/society/1205-mertvoe-mesto> (дата обращения 15.08.2020).
8. *Багомедов М. А.* Социально-демографические проблемы развития Махачкалинско-Каспийской агломерации // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 4. С. 8–12.
9. В Махачкале создадут "зеленый щит" для защиты лесопарковых зон [Электронный ресурс] // KRASNEWS от 19.03.2018. URL: <https://krasnews.com/world/601970/> (дата обращения 15.08.2020).
10. Водные ресурсы Дагестана: состояние и проблемы. Махачкала: ЗК БВУ, 1996. 180 с.
11. *Гаджиев Н. Г., Рабаданов М. Х., Эльдаров Э. М.* Каспийский транспортный узел и геоэкономическая стратегия Дагестана // Научное обозрение: теория и практика. 2017. № 7. С. 13–21.

12. Государственный доклад "О санитарно-эпидемиологической обстановке в РД в 1995 году" / отв. ред. Э. Я. Омариева. Махачкала, 1995. 114 с.

13. Государственный доклад "О санитарно-эпидемиологической обстановке в РД в 2018 году" / отв. ред. Э. Я. Омариева. Махачкала, 2019. 135 с.

14. Демографический ежегодник. 2002 год. Стат. сборник. Махачкала: Госкомстат РД, 2003. 192 с.

15. Демография: Пособие для студентов-экономистов / отв. ред. Э. М. Эльдаров. Махачкала: ДГУ, 2001. 184 с.

16. Доклад о состоянии окружающей природной среды Республики Дагестан в 2001 году. Махачкала: Изд-во "Юпитер", 2002. 224 с.

17. Дохолян С. В. Парадоксы социально-экономического развития Республики Дагестан // Региональные аспекты социальной политики. 2016. Вып. 18. С. 34–42.

18. Игнатов Е. И., Рычагов Г. И., Сафьянов Г. А., Бадюкова Е. Н., Варущенко А. Н., Соловьева Г. Д. Социально-экологические последствия подъёма уровня Каспийского моря в пределах городских территорий российского побережья // Экологические аспекты теоретической и прикладной геоморфологии. III Щукинские чтения. М.: МГУ, 1995. С. 221–224.

19. Ионов О. Муфтият Дагестана потребовал наказать авторов сообщений о земле для духовного центра [Электронный ресурс] // Газета "Кавказский Узел" от 25.12.2020. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/357994/> (дата обращения 10.08.2020).

20. Камиллов М.-К. Б., Эльдаров Э. М. Вопросы комплексного социально-экономического развития Российской зоны Прикаспия // Общественно-географические проблемы освоения пространства и ресурсов мирового океана. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 185–192.

21. Кумаев Д. Городу нужен зеленый щит [электронный ресурс] // Газета "Дагестанская правда". №316-317 от 22.11.2019. URL: <http://dagpravda.ru/ekonomika/gorodu-nuzhen-zelenyj-sh-it/> (дата обращения 10.08.2020).

22. Махмудова П. Активисты обвинили силовиков в срыве акции против строительства храма в Махачкале [Электронный ресурс] // Газета "Кавказский Узел" от 07.05.2018. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/320140/> (дата обращения 10.08.2020).

23. Махмудова П. Пикет в защиту Каспия и озера Ак-Гёль прошел в Махачкале [Электронный ресурс] // Газета "Кавказский Узел" от 19.07.2019. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/338043/> (дата обращения 10.08.2020).

24. Медико-гигиенический атлас Республики Дагестан / отв. ред. Э.Я. Омариева, Э. М. Эльдаров. Махачкала: Полиграф-сервис, 2002. 132 с.
25. Меламедов А. Многоэтажная проблема [Электронный ресурс] // Газета "Новое дело". 21.04.2018. URL: <https://ndelo.ru/detail/mnogoetazhnaya-problema> (дата обращения 15.08.2020).
26. На восстановление электросетевого комплекса Дагестана нужно до 30 млрд рублей [Электронный ресурс] // ТАСС. Экономика. 2020, 30 июня URL: <https://tass.ru/ekonomika/8855895> (дата обращения 15.08.2020).
27. Население СССР: По данным Всесоюз. переписи населения 1989 г. / Гос. комитет СССР по статистике. Информац.-издательский отдел. М.: Финансы и статистика, 1990. 45 с.
28. Нестерова Н. Н. Ревитализация городов: пути решения проблем возрождения территорий // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2016. № 1. С. 154–155.
29. Пасынкова О. Ввод жилья в Дагестане в 2019 году составил более 500 тысяч кв. метров [Электронный ресурс] // Махачкала-портал. 14.11.2019. URL: <http://mkala.org/content/novosti/vvod-jilya-v-dagestane-v-2019-godu-sostavil-bolee-500-tisyach-kv-metrov> (дата обращения 15.08.2020).
30. Показатели состояния здоровья населения РД в 2015 году. Махачкала: Минздрав РД, 2016. 317 с.
31. Рынок и управление туризмом в регионе / Амутинов А. М. и др. Махачкала: Изд-во "Деловой мир", 2003. 112 с.
32. Саркаров А. З. Демографическая динамика Дагестана в послеперечисной период 2010–2017 годов // Региональные аспекты социальной политики. 2017. Вып. 19. С. 51–60.
33. Слепян Э. И. Экологическая безопасность в условиях города (с учетом сведений о Санкт-Петербурге) – составляющие и обеспечение // Безопасность большого города. СПб.: Изд-во Сергея Ходова, 2007. С. 64–399.
34. Слуга Н. А., Эльдаров Э. М. Экологические проблемы Махачкалы и пути их решения // Состояние и развитие городов в СССР и за рубежом: Экспресс-информация. Вып. 9. М.: МГЦНТИ, 1991. С. 19–27.
35. Современные экологические проблемы Дагестана. Махачкала: ДГПУ, 1994. 198 с.
36. Стофарандова В. В. К вопросу о социально-экономических проблемах урбанизации (на примере г. Махачкалы, Республика Дагестан) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 10 (120) С. 81–88.
37. Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года: Проект. Махачкала: Правительство РД, AV Investment Consulting Company LLC, 2011. 45 с.

38. *Тихомирова Е. Г., Сёмин Е. Г.* Обеспечение экологической безопасности в условиях большого города // Вестник РУДН, серия Экология и безопасность жизнедеятельности. 2010. №1. С. 82–87.

39. *Трифонов В. А.* Оценка социально-культурного потенциала центров национально-территориальных образований России // Изв.РАН. Сер. географич. 2008. № 3. С. 74–80.

40. *Цапиева О. К., Деневизюк Д. А.* Социальные факторы устойчивого развития города (на примере города Махачкалы) // Проблемы современной экономики. 2013. № 3 (47). С. 319–323.

41. *Чернышов М. М.* Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года: вопросы социальной географии // Труды Географического общества Республики Дагестан. 2012. № 40. С. 69–75.

42. *Эльдаров Э. М., Слука Н. А.* Окружающая среда столицы Дагестана. Глава 4 // Современные экологические проблемы Дагестана. Махачкала: ДГПУ, 1994. С. 71–80.

43. *Эльдаров Э. М.* Тарки-Тау раздора и джамаат Тарков: агрессивность будет нарастать (Интервью Амиля Саркарова) // РИА "Дербент" от 16.02.2020.

44. *Sluka N. A., Tikunov V. S., Chereshnia O. Y.* The geographical size index for ranking and typology of cities // Social Indicators Research. 2019. Т.144. № 2. С. 981–997.

Статья сдана в редакцию 20 ноября 2020 г.